

С.Н. Некрасов,
профессор, доктор философских наук,
Уральский ГАУ
Д.С. Сосновских, старший преподаватель,
Уральский ГАУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РФ

Сегодня уже нельзя говорить о некоем едином универсальном гуманитарном знании и едином историческом наследии человечества, поскольку каждому социуму требуется свое собственное гуманитарное знание и своя историческая память. Нет единого знания, которое было бы адекватно любому обществу и может полноценно описать отношения в разных социумах. Речь идет о формировании новой линейки гуманитарных знаний, которая строится не на западной модели, но на которой выстраивается классическое гуманитарное знание. Социальные идеологии марксизма, диалектического и исторического материализма, евразийства, чужде при всей формальной религиозности как идеологии уникальны, ибо не являются классическими религиями и мифологиями и консолидируют совместно с гуманитарными науками традиционное общество.

Если в России религиозное возрождение в эпоху перестройки было окрашено в светлые и гуманистические тона, то в 90 гг. XX в. происходила экспансия средневековой религиозности, враждебной не только науке, но и образованию вообще. Хотя мракобесных изданий под лозунгом «Долой науку, да здравствует темнота и невежество!» у нас было мало, большую работу в указанном направлении проводили солидные СМИ под вывеской плюрализма. При этом, по сей день, шарлатаны разоблачаются, но разоблачение превращается в рекламу, в заключение которой приводится послесловие редакции: мы не беремся судить о тех вещах, в которых разбираться должны специалисты из академической «комиссии по лженауке».

Результатом оказывается то, что истина неотличима ото лжи, варварство от гуманизма, мракобесие от просвещения и возникает феномен фейкового знания, которое получило название постправда. Такой постмодернизм и толерантность предполагают, что все оценочные суждения исходят из субъективного предпочтения и махистского еще принципа «экономии мышления», а «на вкус и цвет товарищей нет». На этом фоне уничтожение научно-популярной периодики стало предпосылкой организованного невежества и когнитивного разрушения сознания, провалов в коллективной исторической памяти. Вместе с тем возникли новые риски социальной деградации, провала в реальное историческое прошлое

феодализма и новые актуальные опасности для гражданского сознания и исторического образования молодых поколений.

Актуальные опасности для образования молодых поколений

Первая опасность возникает из установки властей, согласно которой образование станет богаче, когда богатым станет государство и когда экономика разовьется. Но при падении цен на нефть и санкции – то есть всего того, что не было запланировано и не виднелось на горизонте прогнозирования, надежды на усиленное финансирование науки и образования исчезают как дым от погасшего факела Сочинской олимпиады. Правильная формула должна звучать так – через богатое и духовно насыщенное образование людей, а не компетентных потребителей к богатой стране. Страна не может богатеть при оскудении науки и образования – богатеть могут единичные личности парвеню на горизонте олигархического обогащения за счет всеобщего обнищания. Если исходить из общего положения системы образования в олигархической структуре управления экономикой классовой структуры общества, то наша страна движется к собственной модели феодализма, поскольку феодальная экономика характеризовалась невостребованностью науки и наукоемких технологий.

Вторая опасность вытекает из расчленения образования на составляющие его части. В России под образованием традиционно понимается органическое единство школы, фундаментальной науки как основы для подготовки специалистов, гуманитарной науки как основы духовного единства народов. Целостность воспитания и образования личности находятся под непрерывным прессом уже четверть века с тех пор, как днем рождения новой России объявили 12 июня и осуществили разрыв органических стадий развития нашей Родины. Оказалось что новой демократической и антисоветски ориентированной России всего 26 лет.

Третья опасность вытекает из административно-вольных предписаний о содержании образования. Речь идет о страхе перед запрещенной Конституцией РФ единой государственной идеологией и упрощенным восприятием идеологии как наличия установок на воспитание гражданственности, нравственности и элементарных норм человеческого общежития. Между тем, в нашем обществе имеется единая идеология, которая реализуется государством и исповедуется частью общества. Эта идеология – либеральный рыночный фундаментализм. Во имя этой идеологии поднимается вопрос о выносе Ленина из Мавзолея, решается на практике уничтожение московских хрущевки, реновация жилфонда на основе уничтожения элементарного права собственности и многое, многое другое вплоть до установки мемориальных досок деятелям белого движения и императорской России.

Четвертая опасность проистекает из падения престижа, государственной и общественной значимости фигуры учителя, преподавателя и появлении роли менеджера в образовании. Об этой опасности свидетельствует стон профессуры, раздающийся по стране и проявляющийся в бесконечных письмах в Министерство образования и в средства массовой информации. Достаточно

упомануть о письмах с перечислением пяти, шести и семи опасностях для образования. Не напоминает ли эти перечисление нами опасности и риски упоминаемую президентом России колонну «социал-предателей»: пятая колонна. В литературе о социальной коррупции дается анализ шестой, седьмой и восьмой колонн, наносящих удар в спину российской государственности.

Пятая опасность, анализом которой мы и ограничимся в перечислении угроз для образования (образования в широком смысле как образования, формообразования человека) является полная утрата с 1991 г. чувства Отечества бывшим советским народом. Говорят о борьбе с искажениями истории, но людям непонятно, об истории чего идет речь? Люди не воспринимают Вильнюс и Киев города, политые кровью поколений предков как города нашего единого отечества, как русские земли. Разве удивительно, что после этого молодые люди спокойно прикуривают от вечного огня и играют возле него в карты? Эта последняя опасность по месту, но не значению. В результате действия этой опасности новое поколение утрачивает представление об Отечестве. Где Отечество, какое Отечество надо защищать, во имя чего его защищать? Где Отечество – это ржавые ракеты, слишком большое пространство, доставшееся нам от предков, и зачем это пространство компетентному потребителю, ориентированному на Европу? Старшее поколение спокойно сдало свое Отечество в 1991 г. и до сих пор не покаялось и продолжает упорствовать в своих тогдашних заблуждениях – любви к рынку, стремлению в Европу, обожанию капитализма.

Как следует осмыслить эти данные? Здесь прослеживается не только феномен культурного империализма, но видны и новые явления, возникшие под влиянием извне и под воздействием гибридной информационной войны. Зачем же России наступать на грабли западных реформ образования и повторять законодательные новеллы навязывания ценностей меньшинств большинству народа? Г.В. Осипов пишет: «Существуют, и в обозримом будущем будут существовать различные типы цивилизаций: европейская, евроазиатская, американская, мусульманская и другие, различные виды обществ с их государственным устройством: демократические, авторитарные, тоталитарные, религиозные и т.д. Попытки свести все это многообразие к единому знаменателю, чревато, на наш взгляд, непредсказуемыми, трагическими последствиями для судеб человеческой цивилизации в целом. Никто не должен никуда вступать, никто не должен навязывать свою цивилизационную модель или общественно-государственное устройство другим странам и народам» [1, 11]. Сказанное означает, что возможен плюрализм видов патриотизма и способов формирования этого многообразия патриотизмом в различных государственных и исторических образовательных системах. У нашей страны есть свои традиционные базовые ценности, которые связаны с историческим путем нашего народа. Эти ценности являются культурными конкурентными преимуществами в борьбе цивилизаций. И если западная англо-саксонская цивилизация подобно колонизатору скрывает от туземцев свою идеологию глобального господства и рыночного

фундаментализма за ширмой деидеологизации, то российская цивилизация нуждается в прояснении своих культурно-ценностных оснований и введении их в образовательно-воспитательный процесс. Более того, советская цивилизация и советский народ не исчезли, они как незримый Град Китеж готовы в решающий исторический момент всплыть на поверхность исторической модернизации, новой индустриализации, государственного регулирования, национализации основных средств производства и недр нашей страны.

История как таковая не имеет смысла. Смысл имеют те или иные действия людей в различных социальных системах ценностей. Как писал Э. Фромм в письме российскому социологу В.И. Добреневу – если взять американского рабочего, то он представляет наиболее консервативный, если не сказать, реакционный элемент общества и только в наименьшей мере он настроен на то, чтобы изменить условия своего существования. Но этот же рабочий и есть фундамент американского патриотизма, и он голосует за самых реакционных политических деятелей. Будучи наиболее высокооплачиваемым трудящимся в мире, он нацелен на максимальное потребление и укрепление существующей системы власти – и именно таков его патриотизм.[2, 31] Патриотизм россиян связан с «русской идеей» о Москве как третьем Риме, а потому он молод, светел, активен, устремлен в будущее, в создание счастья на Земле для всех народов, в упорядочение космоса на основе законов справедливости и «общего дела» воскрешения умерших отцов. В сущности, он представляет то умонастроение и практическое мировоззрение, которое сформировало то, что Н.А. Бердяев называл «истоки и смысл русского коммунизма».

России нужны новые гуманитарные технологии

Представляется, что России для успешного формирования новых поколений нужны новые гуманитарные технологии и вопрос заключается в том, как они будут развиваться. В марте этого года нам пришлось провести в Уральском Федеральном Университете имени первого президента России Б.Н. Ельцина двухдневный научно-методический семинар с международным участием по указанной тематике. Идею проведения семинара «Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы» позитивно восприняли многие ученые из других российских городов и стран. На мероприятие прибыло около 130 человек, также заочно в онлайн-режиме в семинаре приняли участие представители Франции, Чехии, Германии, Казахстана и Сербии. Сегодня уже нельзя говорить о некоем едином универсальном гуманитарном знании, поскольку каждому социуму требуется свое собственное гуманитарное знание. В этом мы полностью солидарны со словенским социологом профессором Растко Мочником - преподавателем теории символических формаций на факультете медиа и коммуникаций Университета Сингидунум в Белграде. Нет единого знания, которое было бы адекватно обществу и может полноценно описать отношения в разных социумах - в России, Монголии,

Корею и других странах. Речь идет о формировании новой линейки гуманитарных знаний, которая строится не на западной модели, но на которой выстраивается классическое гуманитарное знание.

На наш взгляд, научная культура и создание новой картины мира станут главным условием победы конкурирующих цивилизаций в битвах XXI в. за общее посткапиталистическое будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с её универалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, уже породившими проект архаичного фашизма. Вместе с эпохой Просвещения исчезают модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет. Классическое понимание религии как связи человека с Богом оставляет за пределами понимания изменяющийся в различных цивилизациях характер Абсолюта. Но сакральность – главный признак всякой религии, всякой культуры и соответствующей ей политической культуры как поклонения Абсолюту. Не лежит ли сакральность в основе гуманитарного знания будущего?

Проблема модернизации России и традиционных аутентичных евразийских социумов в условиях конкуренции мировых культур может быть теоретически поставлена, если опираться на расширенное понимание В.С. Соловьевым религии как связи с абсолютным. Это позволит на практике интегрировать научную веру и религиозную веру, конфессии и политическую культуру, философию научную и философскую убежденность народа нашей Родины в качестве ценностей нового осевого времени всего человечества. Зафиксированное историей деление связи с Абсолютом на связь с космосом, с социальностью, эгоцентрические религии индивидуального поклонения позволяет интегрировать религии и конфессии, науки и мировоззрение в более широкой исторической рамке русской цивилизации.

Социальные религии марксизма, диалектического и исторического материализма, евразийства, чужие как идеологии уникальны, ибо не являются классическими религиями и мифологиями и консолидируют совместно с гуманитарными науками традиционное общество.

Снести Россию до основания?

Даже в начале XXI в. правые ультралибералы-западники и левые радикалы вслед за Л. Троцким продолжают рассматривать Россию и русский народ как наиболее подходящее топливо для мировой трансформации и революции и начала подлинной истории человечества, они считают, что истории еще не было ни у мира, ни у человека. Эта линия продолжается в антиглобалистском движении, находящемся в поисках «постэкономики» после краха постиндустриализма.

Леворадикальная национал-большевистская доктрина «Другой России», возникшей на идейной основе незарегистрированной Национал-большевистской партии исходит из дряхлости, устарелости существующей России. Э. Лимонов вопрошает: почему Россия такая устарелая? Ведь в 1917 г. была революция, якобы радикальная, а 1991 г. была еще одна якобы «цивили-

заторская». Национал-большевики полагают, что Россия живет по «адату», по понятиям, сложившимся из обычаев предков. Именно поэтому Россия делала вид, но никогда не жила по социализму, а сейчас не живет по капитализму. Чтобы состоялась Новая Россия, необходимо уничтожить обычаи русского «адата» и остановить вечное воспроизводство убогих и отрицательных архетипов. Разве это не левая версия трансгуманизма, ориентированного на создание нового человека?

Этот левый прорыв совпадает с правым либеральным конструированием светлого и общего для всех мондиалистского будущего. Вместе они стремятся разрушить старый мир ниже основания, полагая, что задача разрушения будет тяжелее, нежели задача созидания. В сущности, национал-большевики XXI в. это не сверх-Ленин. Это анти-Ленин: русских на полную переделку, на распыл! Большевики начала XX в. - эти настоящие национал-большевики, призывали учиться немецкой деловитости и американскому размаху, а неонационал-большевики и ультралибералы в поисках трансчеловека требуют полного распыла народа как нации, страны как таковой. Дело в том, что такая стыковка нестыкуемых идеологий не случайна. Они основаны на социологическом номинализме – на том, что общества нет, а есть индивиды и они сами являются колониями атомов. Где здесь человек и его ценности?

Любому социуму нужно своё обществоведение, а точнее – нужны социальные системологии повседневности для каждой крупной исторической системы. В перспективе для каждой системы должны быть созданы свой понятийный аппарат, особый набор дисциплин, свой язык. В сегодняшнем мире, для которого характерен кризис классического проекта модерна эпохи Просвещения, возникли несколько радикально друг от друга отличающихся социумов. Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой «шизофренический тип общества», в котором чётко обособлены экономическая, социальная и политическая сферы. Это индустриальное общество «второй волны», в котором власть отделена от собственности, религия - от политики. В России возникла необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад в эпоху становления модерна и как это осуществил К. Маркс в «Капитале». Создание новой картины мира станет главным условием победы конкурирующих цивилизаций в битвах XXI в. за общее посткапиталистическое будущее.

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, то нам нужна наука и научная культура, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных модернизационных или восточных традиционалистских схем. Также нужно своё обществоведение, а точнее – нужны социальные системологии повседневности для каждой крупной исторической системы. В перспективе для каждой системы должны быть созданы свой понятийный аппарат, особый набор дисциплин, свой язык. Как показывал А.А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма – науки о Западе. Именно поэтому его книги о

Западе как неангажированный взгляд на западную повседневность изнутри как на «западнизм» оказались востребованы на Западе, несмотря на их шокирующие названия и неологизмы: «глобальное (западнистское) сверхобщество», «глобальный человек», «западнизм», «западоиды», «западнистские клеточки», «идеосфера западнизма», «денежный тоталитаризм». Известно, что Запад не удовлетворился образом «азиатский способ производства» и создал ориентализм – науку как форму власти-знания о Востоке, но не создал таковой науки о самом себе. И сегодня перед нами в России возникла необходимость создать реальную социальную науку, социальную философию нашего социума, как это делал Запад в эпоху становления модерна и как это осуществил К. Маркс в «Капитале», а позднее В.И. Ленин в царской России.

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делез), в котором чётко обособлены экономическая, социальная и политическая сферы. Это индустриальное общество «второй волны», в котором власть отделена от собственности, религия - от политики. Естественно возникает вопрос: как можно с помощью такой науки – слепка с классического буржуазного общества – с её мультикультуральными дисциплинами, методами и понятиями изучать не буржуазные, не капиталистические социумы? Речь идёт в первую очередь о евразийских социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть целостность, где, как в России, по словам А.С. Пушкина, единственный европеец – это правительство. В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые успешно обеспечивали динамику и конкурентоспособность таких обществ, формировали коллективную память. Так, в Советском Союзе сформировались оправдавшие себя в управлении массами культурно-идеологические конструкции: диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм; в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконсьюмеристская идеология чучхе, в КНР – контркоррупционные технологии маоизма, в Венесуэле – идеи просвещённого боливаризма, в Чили вернулись к власти сторонники С. Альенде и идеи обновлённого социализма. Все эти научные и образовательные технологии носят мессианский народный характер и имеют глубокие научные корни. Если не учитывать эти корни, то остаётся лишь восклицать, как это делал на теледебатах директор Института истории России А.Н. Сахаров: «Я верю в мистическую силу русской равнины». Но чем это отличается от ведущего тезиса программы гитлеровской НСДАП «Мы верим в силу колосющихся полей пшеницы, в труд крестьянина»?

Господствующая ныне в сознании финансово-экономического блока правительства РФ модель постиндустриального развития, использующая высвобожденные высокими технологиями ресурсы для разбухания превратного сектора, генерирует собственные пределы, обостряя глобальные проблемы, отчуждая большинство от возможности участия в сотворчестве и создавая предел собственному развитию.

Возвращение России в историю

Возвращение России в историю означает, что лидером этого процесса становится не государство, выполняющее заказы различных классов (вначале – четвертого сословия, а через 70 лет и реализованной контрреволюции – нарождающегося третьего сословия), а сама самая пострадавшая от распада материального производства цивилизация – русская цивилизация, которая в своем кризисном развитии переходит на рельсы постиндустриализма. Этому процессу соответствует возвращение людей и их нематериальной практики в социальную теорию как важнейших агентов социальной трансформации постиндустриального общества. И здесь мы переходим на совершенно иную почву социально-психологического, а не социально-философского анализа столкновений техногенных и антропогенных личностей в рамках русской человеческой цивилизации и техногенной цивилизации Запада.

Завершилась четвертьвековая история наивных попыток вписаться в мировую цивилизацию, вернуться на столбовую дорогу мировой культуры путем введения так называемого «нового мышления», перехода на общечеловеческие ценности, под которыми, на самом деле, оказались скрыты либеральные ценности западного общества, подготовленные для экспорта в развивающиеся страны. Россия в реализации своего мессианского предназначения нуждается в новой гуманитарной науке, а значит в принципиально новых междисциплинарных исследованиях.

Октябрьская Революция 1917 г. в России стала событием, положившим начало новому государству и новому обществу впервые в человеческой истории и во всемирно-историческом масштабе. Это была вторая после Парижской Коммуны попытка построить общество социальной справедливости, равенства и братства, но в итоге трагического развития она закончилась созданием государства с новой системой неравенства и эксплуатации. Почему это произошло?

70 дней Коммуны и 70 лет Советской власти – возможна ли третья попытка народных масс – четвертого сословия – прийти к власти в условиях так называемого постиндустриального информационного общества? Насколько удачна будет эта попытка всеобъемлющей социальной революции в нашей стране и во всемирном масштабе? Надолго ли удержится от реставрации капитализма и контрреволюции прогнозируемый новый социализм информационной эпохи неоиндустриализма и русского сверхмодерна? Достаточно ли 700 лет для перехода к посткоммунистическому обществу ноосферной цивилизации второго типа – освоившей энергоресурсы Земли и перешедшей к использованию ресурсов Солнечной системы и потреблению энергетики нашего светила? Вот новые горизонты опасностей и рисков для глобального социального развития. Победит ли ноосфера во всемирно-историческом масштабе, как считал В.И. Вернадский в 1941 г., силы тлена, распада и энтропии?

Успешное формирование нового поколения возможно при ответе народа и власти на следующие исторические вопросы:

- Каковы исторические типы общественного контракта между властью и населением в истории Российской империи и СССР
- Какие формы согласия власти и народа утвердились и исчезли в Российской Федерации после 1991 г.
- Каков новый идеал качества жизни в России в XXI веке и возможны ли традиционные представления о счастье
- Возможности многополярного мира для развития русской культуры и конкуренция цивилизаций
- Угрозы для России и мира либерального фундаментализма и глобализма
- Закат капитализма в Европе, упадок капитализма без капитала и эволюция классовой структуры общества.

Если говорить о предсказательных возможностях футурологии и прогностике, то вспомним встречи Г.Д. Уэллса с В.И. Лениным в 1920 г. и в 1934 г. с И.В. Сталиным – кто оказался прав, знаменитый технологический детерминист и фабианский утопист или революционные реалисты? Главная тема сегодня для запуска сохранения и возрождения исторического наследия такая: перестройка в СССР начиналась с покаяния, с чего начнутся контрреформы развития в стране и в мире?

Нам следует пригласить к обсуждению перечисленной проблематики всех, заинтересованных в обсуждении заявленных проблем, людей и граждан Отечества, открытых к разработке и восприятию новых концептуальных подходов, к преодолению сложившихся в гуманитарных науках стереотипов. Мы понимаем, что России как традиционному евразийскому социуму, находящемуся под прессом внешнего давления и внутренней модернизации необходимы новые гуманитарные технологии и новые гуманитарные и общественные науки.

Литература

1. Осипов Г.В. Социологическая теория и социальная практика // Социология. № 1, 2006.
2. Human nature and social theory. A letter by Erich Fromm // International Erich Fromm Society. № 4, 2000.